

Торговец людьми, влюбившийся с первого взгляда в девятидевятирублёвый ширпотреб с таобао, тут же засучил рукава и бросился вперёд, чтобы вместо Су И договориться со старым лекарем. Су И поленилась много говорить, наклонилась к Пятисотому и велела:

— Эй, вставай, иди ложись на кровать.

Пятисотый немного отпрянул назад, уворачиваясь от протянутой руки Су И:

— От меня разит грязью, я испачкаю постель.

— ... — А ведь это и правда проблема! Девушка Су, отличавшаяся совершенно безжалостным и взбалмошным характером, серьёзно задумалась: — Когда закончим с мазями, велю трактирному слуге сменить постельное бельё на новое.

Мужчина на полу снова посмотрел на нее тем самым взглядом, который трудно описать словами. Девушка Су почувствовала колоссальное давление, ухватила мужчину за руку, заставила подняться и улеглась его на кровать.

Тем временем торговец людьми и старый лекарь после задушевной беседы наконец пришли к консенсусу: лекарь сохранил за собой право не щупать пульс раба, а торговец добился рецепта. Оба в одинаковой спешке умчались прочь: один торопился обратно в медицинскую лавку, другой — за лекарствами. Что же до Су И, она потребовала у трактирного слуги чайник кипятка и несколько чистых хлопчатобумажных отрезков.

Слуга вошел в комнату, увидел лежащего на кровати Пятисотого и затупал ногами от гнева:

— Ой, госпожа, как же вы позволили какому-то рабу лечь на нашу постель!

Су И скосила глаза на прыгающего от возмущения парнишку. Она уже окончательно отчаялась в этом дисгармоничном обществе, где все только и твердят, что о том, как рабам нельзя то и сё! Она сняла с головы какое-то безымянное украшение и протянула его мальчишке, совмещая акт прямого подкупа со строгим, холодным и надменным изречением двух слов, призванных спасти остатки её гордости:

— Заткнись.

Трактирный слуга довольно закрыл рот, оставил вещи и укатился подобно круглому мячу. Глядя вслед его преисполненному богатства и разврата силуэту, Су И вдруг вспомнила об одной проблеме и чуть было не простерла руку, словно герой старого сериала, умоляя его вернуться. Этот парень вовсе не производил впечатление человека с железобетонными принципами — может, братец, ты поможешь Пятисотому обмыть тело и наложить мазь?

Но, к сожалению, человека она уже прогнала, и бегал он быстрее зайца. Да и тратить оставшиеся у нее гроши Су И тоже не горела желанием. Хотя она умела опускать руки в кипящее масло, с хрустом пережевывать кости демонов, изрыгать пламя, глотать мечи и разбивать камни на груди (...), если была возможность, ей всё же хотелось экономить добро и не скатываться до уровня уличного шарлатана.

Девушка Су подошла к кровати и глянула сверху вниз на мужчину, который чинно сложил руки на груди, приняв классическую позу Белоснежки. И хотя ран на нем было маловато, фигура оказалась поистине великолепной... Су И мысленно поставила ему лайк.

Раз уж приходится тратить на него столько денег и душевных сил, нужно хотя бы найти для

себя какую-то отдушину. Подумав об этом, Су И протянула свои греховные лапки, ухватила рванные штаны Пятисотого и с недобрым умыслом приказала:

— Снимай. Мужчина остолбенел, недоверчиво повернул голову и посмотрел на Су И. Убедившись, что ему не послышалось, он тут же поджал губы. Руки, которые он до этого держал скрещенными на груди, стараясь лишней раз не касаться постельного белья, вмиг напряглись и сжались в замок. Заметив его смущение и растерянность, Су И с внутренним злорадством протянула ему кусок белой ткани:

— Сначала прикройся этим.

Затем она отвернулась, бросила остальную белую ткань в таз и залила кипятком для дезинфекции. С кровати то и дело доносился шуршащий звук трения ткани о кожу. Иногда эти звуки затихали, и тогда становилось отчетливо слышно тяжелое дыхание мужчины — судя по всему, любое движение давалось ему с трудом, и ему требовалось время, чтобы перевести дух. Су И не стала его торопить: она отжала воду из ткани, повесила ее на окно сушиться и сама присела у подоконника, погрузившись в задумчивость.

— Я... я закончил, — спустя мгновение раздался низкий хриплый голос. Обычно он говорил легко и складно, но сейчас отчаянно запинаясь.

Су И невольно улыбнулась, обернулась, выловила из таза оставшуюся ткань, отжала ее и села на край кровати. Убрав спутанные волосы мужчины в сторону, она аккуратно вытерла его испачканный грязью лоб.

Пятсот Юаней вздрогнул, словно только сейчас сообразив, что именно собирается сделать Су И. Он поднял руку, намереваясь перехватить у нее кусок хлопковой ткани, но тут же резко замер на полпути, смертельно боясь случайно коснуться ее пальцев:

— Хозяйка, раб сам справится!

Су И оттолкнула его руку в сторону и сурово бросила:

— Сиди тихо и не мешай.

— ...

Она невольно подумала, что этот человек выглядит так, будто его подвергают пыткам! Услышав ее слова, Пятсот Юаней действительно перестал дергаться, но при этом он вовсе не походил на балующего себя барина, которого ублажают на кровати. Он весь окаменел и застыл неподвижно, напоминая неудачника, которого поразило заклятие окаменения прямо во время построения на плацу, а потом еще и пнули ногой.

Госпожа Су вздохнула:

— Расслабься же...

Тщательно отмыв грязь с лица мужчины, она заметил, что у него очень правильные и выразительные черты лица, в которых сочетались благородство и животная, мужественная энергия. Настоящий крутой красавец. Будучи падкой на красивую внешность, она осталась крайне довольна и окончательно утвердилась в мысли сэкономить деньги на найме сиделки для раненого. Продолжая протирать его тело сверху донизу, она добралась до живота и обнаружила, что обеими руками мужчина в мертвой хватке вцепился в края хлопковой ткани,

прикрывавшей его ниже пупка.

Да неужто можно так бояться... Изначально у нее и в мыслях ничего не было, но такая забавная реакция так и подначивала выкинуть какую-нибудь штуку! Конечно, шучу я! Су И бросила хлопчатобумажную тряпку в таз, принялась её отжимать и уныло вздохнула. Чтобы хоть немного отмыть мужчину на кровати, ей пришлось сменить уже несколько тазов воды. Только что она протёрла его спереди, велела ему самому разобраться с интимными зонами, а затем приказала перевернуться, собираясь продолжить мытьё спины.

И тут Су И увидела сплошную кровь на постели... Когда она велела мужчине «ложиться на кровать», то имела в виду лишь отдых. Разобравшись с остальными и вернувшись, она увидела, что он послушно лежит там, и не стала задумываться лишний час. Она забыла про раны на его спине, да и сам мужчина ничем не выказал, что что-то не так.

А может, и выказал — он действительно в мёртвой хватке вцепился в кусок ткани, донельзя окоченев, но, на беду, девица Су истолковала это по-своему, решив, что он просто смущается и робеет. Су И уже собиралась вскрикнуть: «Боже мой, я забыла!» или «Почему ты не лежишь на животе?!», но тут же всё поняла, потому что упустила из виду одну деталь и неправильно подобрала глагол...

Человек перед ней, хоть и был нормальным взрослым, и Су И вовсе не считала его дешёвой вещью, в своём нынешнем положении действительно походил на аквариумную рыбку, домашнего питомца или комнатное растение, которых держат дома: случайная оплошность хозяина, малейшая ошибка, не вовремя брошенное слово — и его вполне может не стать.

Сердце Су И ухнуло вниз. С одной стороны, она исподволь напустила на себя осторожность, напоминая себе, что в этом месте ни в коем случае нельзя опуститься до положения низшего существа или раба; с другой стороны, она размышляла, что же теперь делать с мужчиной на постели.

Девица Су с детства занималась боевыми искусствами и, разумеется, обожала романы о цзянху и всевозможные дорамы по их мотивам, а в школьные годы частенько патрулировала окрестности учебного заведения, отвешивая тумаки хулиганам, грабившим учеников. В те времена нравы вокруг её школы мгновенно очищались: стоило ей выпуститься из какого-нибудь учебного заведения, как местная шпана устраивала бурные празднества.

Хотя девица Су и слыла крутой ненормальной, вершить правосудие и бросаться на помощь обиженным оставалось её неизменным хобби на протяжении многих лет. Почему она выкупила этого человека? Да потому, что услышала, как работорговцы собирались забить его до смерти. Но теперь выходило, что сделать для него ей предстояло куда больше, чем просто спасти жизнь и залечить раны.

Обдумывая столь серьёзные вещи, девица Су дождалась, пока работорговец принесёт целебную мазь. Она отдала ему вторую серёжку, позвала трактирного слугу помочь с отваром для лекарства и вернулась в комнату, чтобы нанести мазь на тело раба.

Хотя на теле мужчины виднелись наслоения старых шрамов, самыми тяжёлыми пока оставались следы от кнута на спине. Су И аккуратно промокнула раны тёплой водой и распределила целебную мазь. С ранами ей доводилось возиться с малых лет — занимаясь боевыми искусствами, неизменно то и дело где-нибудь расшибёшься или оцарапаешься. Пусть её навыки и не внушали такого жуткого страха, но за дело она бралась ловко и привычно.

Раненый мужчина тоже старался сотрудничать: не издавая ни звука, он пластом лежал на животе, словно обрубок дерева, и лишь слегка подрагивающие плечи выдавали, что ему всё-таки больно.

Разобравшись со спиной, Су И наложила мазь и на остальные старые шрамы, после чего отправилась на кухню трактира за горшочком белого рисового отвара и парами закусок, а затем вернулась с ними в комнату. Стоило ей отлучиться на столь короткое время, как раб уже начал засыпать, но, услышав звук открывающейся двери, он изо всех сил попытался приподняться на локтях.

— Хозяйка, вы вернулись... — договорив лишь до половины, он, судя по всему, только сейчас вспомнил, что на нём вообще ничего нет, и не зная, как пристойно и непринужденно снова улечься ничком, растерянно посмотрел на Су И.

— Ложись обратно, не вставай. — Девушка Су озасаченно нахмурилась. Насыпав из горшочка пиалу отвара, она уселась на край кровати и принялась разглядывать мужчину. Если заставлять его есть самостоятельно, он опять измучится, пытаясь приподнять тело... Да ладно, всё равно делать больше нечего.

Су И поправила мужчине подушку, зачерпнула ложку отвара, подула на неё и поднесла к его губам.

— ... — человек, который, казалось, даже забыл, как открывать рот, ошеломленно уставился на полную ложку каши.

— ... — Су И, за всю свою жизнь еще ни за кем так не ухаживавшая.

— Живо открой рот! — свирепая повелительница начала терять терпение.

Мужчина стремглав опустил взгляд и приоткрыл рот, Су И тут же засунула ему ложку внутрь, а потом вытащила... Затем ей стало немного неловко: прежде подобное отношение и реакцию можно было бы с натяжкой назвать капризно-гордыми — в конце концов, она же проявляла заботу, — но теперь, глядя на человека перед собой, она почему-то почувствовала себя так, будто вершит классовое угнетение. Поэтому она отложила ложку, взяла палочки для еды и мягко спросила:

— Какую из этих закусок хочешь?

Мужчина мельком взглянул на гарнир в коробке с едой:

— Не смею утруждать хозяйку, низайший раб может сам... Рисовый отвар — это уже прекрасно...

Су И закатали рукава, подцепила палочками немного проростков сои и сунула мужчине в рот:

— Когда я задаю вопросы, мне нужен ответ, а не пустые слова.

После короткой, неловкой паузы мужчина отчаянно попытался приподняться:

— Слушаюсь! Низайший раб осознал свою ошибку... Су И мысленно горько плакала, но одним движением придавила его плечи обратно к кровати:

— Не вставай!

— Да... низайший виновен...

— Заткнись!

Раньше, когда кто-нибудь излишне вежличал, миловидная с виду барышня Су бросала эту фразу с напускным высокомерием. Все обычно лишь с досадой улыбались и принимали её добрый жест. Но этот тип перед ней... этот тип вздрогнул! Он ведь реально вздрогнул!

Помилуйте, не надо так! Я же не со зла! Я просто совершаю добрый поступок, а не занимаюсь тиранией!

Су И больше не смела раскрывать рта. Она по очереди зачерпывала разные закуски и аккуратно скормила ему миску кавы. Больше теребить раненого ей не хотелось, поэтому она велела ему лечь на чистый от крови участок. Вечер выдался не холодным, так что она просто прикрыла его краем одеяла.

— Пока не спи, поговори со мной. Вот выпьешь лекарство, тогда и отдохнешь.

Убрав пиалы, барышня Су села у изголовья и мысленно строго наказала себе следить за тоном: говорить мягко и ласково!

После всех хлопот наконец-то настал момент узнать подробности этого мира! Су И уже в основном решила, что попала в фэнтезийный мир альтернативной истории. Расспрашивать о новостях раба было куда удобнее, чем служанку: не нужно выдумывать небылицы, чтобы скрыть мнимую амнезию.

Какая династия, кто император, какой нынче девиз правления, где они находятся, какие последние сплетни...

Су И послушала немного. Состояние раба оставляло желать лучшего, голос звучал всё тише и хриплее, а его слова лишь подтверждали, что история этого мира ей совершенно незнакома. Су И протянула руку и коснулась лба мужчины:

— Ладно, больше не говори, у тебя жар...

При виде её движения мужчина машинально зажмурился. Но когда мягкая, теплая рука барышни Су легла ему на лоб, а вдобавок он услышал её слова, на его лице отразилось искреннее огорчение.

— ...У нижайшего крепкое тело, обычно я не болею.

— Вот как? Тогда дело плохо... — Су И припомнила слова старших из прошлой жизни. — Говорят, чем реже человек болеет, тем тяжелее протекает болезнь, стоит ему слечь. Пойду проверю, сварилось ли твоё лекарство.

Су И поднялась, намереваясь выйти, но лежавший на кровати мужчина внезапно окликнул её:

— Хозяйка! Я скоро поправлюсь, мне не нужно пить лекарство, я и так быстро выздоровею.

— Разве можно без лекарств? — с досадой произнесла Су И. — Ты ни в коем случае не должен сдаваться и прекращать лечение!

Хотя атмосфера царила самая серьезная, не казалось ли ей, что что-то здесь не так? Су И вовсе не собиралась объяснять прозорливому мужчине крылатую фразу про отказ от лечения. Распахнув дверь, она ускользнула.

Попросив у местного работника лекарство, приготовленное для Пятисотого, она вернулась в комнату, заставила его выпить отвар, а затем дала стакан воды для полоскания рта. В конце концов Су И уложила этого великого мученика спать. Сама же она, глядя в тусклое бронзовое зеркало гостевой комнаты, стала по одному вынимать из прически всевозможные украшения. Честно говоря, она и сама не подозревала, что на ее голове нагромождено столько пестрых безделушек.

Эти вещицы стоили недорого, но здесь за них можно было выручить неплохие деньги. Кроме того, у Су И имелись чисто золотое ожерелье, нефритовый браслет, цветной золотой браслет на ногу и простое платиновое кольцо. Её давняя привычка таскать с собой такие мелочи просто потрясала! Как же чудесно было чувствовать, что даже после перемещения у нее есть твердая валюта за душой!

Барышня Су завернула снятые с головы украшения — собственные колъе и кольца она решила приберечь на крайний случай, если совсем не останется денег, — а затем, прихватив свой бутафорский меч, вышла на улицу. Эта штука годилась разве что пугать людей, поэтому она собиралась заглянуть в кузню или подобное место, чтобы раздобыть настоящий, наточенный клинок.

Побродив по улице, Су И сбыла в ломбарде свои сокровища за десять лямов золота. Десять лямов! Черт побери, барахло с Таобао принесло ей десять лямов золота! Знала бы, что попаданство реально, обязательно прикупила бы целый рюкзак бижутерии на оптовке, чтобы перепродать здесь!

Довольная мошенница радостно купила два комплекта не слишком броской женской одежды, два полных комплекта мужской одежды, настоящий меч, Кинжал и всякой всячины перекусить. Накупив столько, что руки уже не держали добро, она наконец с легким сердцем вернулась в постоялый двор.

Еще не войдя в комнату, она услышала шум внутри. Толкнув дверь, она увидела, что мужчина,

который только что мирно спал, упершись руками в столб кровати, пытается встать. От неожиданного скрипа двери он испарился и судорожно ухватился за хлопчатобумажную повязку на поясе, пытаясь прикрыть срамные места, из-за чего руки его соскользнули со столба.

То ли от слабости в ногах, то ли еще от чего, но его качнуло, и он завалился набок. Остолбеневшая Су И швырнула поклажу прямо на пол и молниеносным прыжком подлетела к нему, подхватив на лету...

Черт побери! Этот парень завалился прямо мне в объятия! Морсом в грудь! Проще было прикончить его в объятиях!

С трудом подавив желание швырнуть его обратно на пол, барышня Су уложила мужчину на постель и свирепо рывкнула:

— Какого хрена ты встал?!

Рад тоже был ошеломлен. Подняв глаза и встретившись со свирепым взглядом Су И, его смуглая кожа, на которой по идее не должен был быть заметен румянец, густо покраснела. Судорожно удерживая норовившую сползти набедренную повязку, он поспешно уткнулся взглядом в пол:

— Нижайший... нижайший...

— Говори! — взревела Су И.

Да почему же! Почему этот тип вечно ведет себя так, будто она — хулиганка, норовящая изнасиловать порядочную девицу?! Пусть у нее и имелась парочка странных причуд, но никаких вольностей она себе не позволяла! Не тот акцент! Милый, ты и впрямь совсем не похож на хорошего человека!

— Пощадите... молю хозяйку позволить нижайшему дойти до нужника...

Уши, шея Пятисотого — да всё его тело вспыхнуло помидорным цветом.

Ой-ё-ей! Твою мать, ну и фразочка! Да я ведь не играю в БДСМ! Мог бы и раньше сказать, что тебе приспичило в туалет! Неужели нельзя было сказать раньше?!

Барышня Су... барышня Су окаменела. Мужчина, изнывая от боли, некоторое время пролежал в позе «после сброса», с трудом шевельнув ногами, и вновь сдавленно произнес:

— Умоляю хозяйку...

— Заткнись! — Су И взвилась фурией!

Пятисотый посмотрел на нее полным боли и безропотного смирения взглядом, опустил голову и умолк.

Взбешенная Су И обшарила комнату, обнаружила под кроватью ночной горшок — это божественное творение — и швырнула его в Пятисотого:

— На, подавись!

В два счета долетев до двери, она подбросила ногой сваленные на пороге вещи внутрь и с

грохотом захлопнула дверь. Из-за лестничного пролета выглянул работник постоянного двора и заискивающе улыбнулся:

— Госпожа, умоляю, потише!

Су И... Су И отвернулась:

— Хм!

Су И переместилась в другой мир и уже смирилась с этим фактом. Будучи чужеземкой, лишённой элементарных знаний о новом мире, она могла бы расспрашивать мистера Пятисотого, которого за бесценок приобрела в первый же день, но когда речь заходила о таких вещах, порой даже не знаешь, о чём именно спросить.

Поэтому барышня Су отправилась в книжную лавку. В феодальном обществе знания всё еще монополизировала верхушка, и в книжной лавке захудалого городишки выбор был поистине скудным. Разумеется, никаких научно-популярных энциклопедий там не водилось — в основном продавались лишь учебные пособия для сдачи экзаменов, причём стоявшие безумных денег...

Побродив там пару раз и решив, что соотношение цены и качества никуда не годится, Су И развернулась и направилась в чайную послушать сказителей.

Хотя в любой истории сюжет держится главным образом на интриге, фоновые детали тоже необходимы, а из рассказов сказителей можно почерпнуть немало народных преданий и легенд. За исключением времени, уходящего на уход за раненым Пятисотым, все остальные часы барышня Су исправно относилась в чайную.

К слову, Су И сняла для себя отдельную комнату. Хозяин поначалу кривился и не хотел селить раба отдельно, но головной убор, преподнесенный Су И в качестве дара, пришлось как нельзя кстати: глупо отказываться от денег, когда они сами плывут в руки.

После неудачного опыта общения в первый день, в последующие дни барышня Су старалась особо не разговаривать с Пятисотым. Сначала подкалывать и дразнить человека казалось забавным, но когда тебя всерьез принимают за извращенку... Су И ни за что не призналась бы, что это всё из-за ее привычки языком молотить попусту! Во всяком случае, воспринимавший всё за чистую чистую монету Пятисотый стал для нее настоящим наказанием!

В тот день Су И, как обычно, слушала историю в чайной, когда в главный зал вошли двое стражников в форменной одежде и направились прямо к ней. Любой, кто изучал боевые искусства, приучен смотреть в оба и прислушиваться к каждому шороху. Су И хоть и не думала, что стражники пришли за ней — в конце концов, в этом мире у нее не было ни родных, ни знакомых, она вела себя тише воды ниже травы и никогда не нарушала законов, — тем не менее обратила на них внимание. Вокруг оставались свободные места, и подсаживаться к кому-то нужды не было, так с чего им вдруг направляться к ней? Барышня Су недоумевала.

Кто бы мог подумать, что эти двое беспрепятственно подойдут к ее столу, и один из них мгновенно выхватит саблю, а второй блеснет спрятанной в рукаве цепью, собираясь набросить ей на шею и скрутить прямо на месте, попутно громогласно завопив:

— Уездная управа ловит преступников, зевакам разойтись!

Твою мать! Су И остолбенела! Она точно знала, что переместилась в этот мир в своем теле, и

никак не могла заиметь здесь судимость за спиной без собственного ведома.

Если бы это происходило до перемещения, и ее задерживали народные стражи порядка, Су И, даже не разобравшись, в чем дело, послушно отправилась бы в отделение. Но здесь всё обстояло иначе. Су И вовсе не считала себя подданной здешнего императора и не собиралась подчиняться местным властям.

В этом мире она была чужачкой.

Раз уж Су И не собиралась подчиняться, то и давать себя в оковки двум заурядным стражникам не собиралась. Наклонив голову, она увернулась от летевшей в лицо цепи, подсечкой сбила с ног попытавшегося схватить ее стражника, резко вскочила на ноги и, навалившись рукой на рукоять сабли второго блюстителя порядка, втиснула только-только обнаженное оружие обратно в ножны. Скользнув между ними, словно юркая рыбешка, она весело запрыгала прочь.

Хотя вдвоем они так и не смогли поймать девчонку, а та даже не стала их лупить, стражники никак не ожидали от миловидной, нежной с виду барышни такой дикой боевой мощи. Не раздумывая ни секунды, они тут же бросились в погоню.

Су И изначально и не думала убегать. Шутка ли, она до сих пор толком не знала, за что её преследуют! То подпрыгивая, то перебегая, то замедляя шаг, она заманила стражников в безлюдный переулок, приняла холодный и неприступный вид, с царственным презрением развернулась контратакой и, закатив рукава, уложила обоих стражников на землю.

После недолгой, но душевной порки барышня Су опустила рукава, кротко и застенчиво опустила голову и поинтересовалась:

— Бравые братцы, с какой стати вы преследуете скромную девицу?

<http://bllate.org/book/22286/2333729>